

“Почему я не могу поладить с ней? А ты посмотри на ее характер!” - немедленно сказала Ли Цзин. Ее глаза все еще боялись взглянуть на Сюй Цзяньшэня, лежащего на боку. Сюй Лин, спящая в ногах кровати, перевернулась на другой бок и захрапела. Она с отвращением посмотрела на нее.

Сюй Цзяньшэн оправил одеяло для Сюй Лин и облокотился на изголовье кровати: “Ли Цзин, несмотря ни на что, Наньнань наша дочь. Она не росла рядом с нами с тех пор, как была ребенком, так что позаботься о ней”.

Хотя девочка не могла вырасти рядом с ней по неизбежным причинам, Сюй Цзяньшэн все еще чувствовал разницу в своем сердце. Несмотря ни на что, она всегда будет его родной дочерью, даже если ему понравится иметь сына, дочь тоже его семья, и ее нельзя слишком обижать.

“Я знаю, я ее мать, и вполне возможно, что они мне действительно не нравятся. Я не хочу усложнять тебе задачу. Если я тогда не буду добра к Хунхун, твои родители и братья определенно снова будут приставать к тебе. Если это мой собственный ребенок, то это нормально, когда их обижаю. Как бы ни обижали, это наш ребенок, и это нельзя изменить”.

Ли Цзин сказала это, но она чувствовала, что это одно и то же, была ли она собственным ребенком или нет, в любом случае, она не ожидала, что ее дочь будет заботиться о пожилых людях. В конце концов, никто не видит девушку, которая заботится о пожилых людях, поэтому она сама не заботится о пожилых людях. Более того, эта девушка из собственной семьи на первый взгляд бесперспективна, так что было бы неплохо не тащить ее и Лао Сюя в будущем. В будущем лучше рассчитывать на ее племянников Лонглонга и Лейзи.

В то время как ее племянница Хунхун высокая и красивая. Мэйдзи-хорошая ученица, и у нее будет хорошее будущее. Они определенно будут по-сыновнему относиться к ней и Лао Сюю. Не говоря уже о Лонглонге и Лейзи, в будущем они будут бросать горшки для нее и Лао Сюя.

Что касается того, был ли он ее собственным, ей было все равно. Во всяком случае, она воспитала их, разве не все говорили, что лучше быть милостивым к другим, чем быть в долгу перед другими? Если ребенок, которого она вырастила, не относится к ней по-сыновнему, то кто еще относится к ней по-сыновнему?

У нее не будет сына, но она вырастит сына. У второго ребенка и третьего ребенка в их семье есть сын, так что дело не в том, что они должны относиться к ней по-сыновнему из-за того, что у них нет сына.

“Лао Сюй, не думай об этом все время, разве не из-за того, что Наньнань и другие пришли, сегодня поднялся такой шум? Посмотри, как хорошо жила наша семья в прошлом, и сколько раз мы получали награды как хорошая семья. Ты просто отдашь мне этот дом со спокойной душой, пока будешь спокойно работать в шахте”.

Сюй Цзяньшэн долго слушал ее, и у него всегда было странное чувство в сердце. В дополнение к беспокойству сегодняшнего дня, он был совершенно измотан. “Забудь об этом, ложись спать пораньше, а завтра мне нужно возвращаться в свою родную деревню”. Если он не вернется завтра, он боится, что возникнут новые проблемы.

На следующее утро после завтрака Сюй Цзяньшэн предложил отправить двух своих дочерей обратно в свою родную деревню.

Сюй Наньнань на самом деле не хотела оставаться здесь с этими людьми, и она не была

замешана в этом деле. Она просто сказала: “Все в порядке, возвращаемся. Просто у нас с Сяомань нет никакой одежды, которую можно было бы надеть дома”.

Когда Ли Цзин услышала, как она просит одежду, ее лицо посинело: “Разве я только вчера не дала тебе одежду? Почему ты так недовольна?”

“Мама, Сяомань и я никогда не носили новую одежду за эти годы. Мы сшили и залатали их, сколько заплат мы нанесли? Кроме того, дело не в том, что дома их нет. Вчера я видела, как у сестер Хунхун и Мэйцзы в шкафу висело много одежды”.

Выражения лиц Сюй Хун и Сюй Мэйцзы изменились. Сюй Хун посмотрела на Ли Цзин: “Тетья...”

“Это Хунхун, какое это имеет отношение к тебе?”

Ли Цзин сердито уставилась на Сюй Наньнань.

Сюй Наньнань проигнорировала ее и посмотрела прямо на Сюй Цзяньшэня. У нее вообще нет планов спорить с Ли Цзин. В любом случае, если вы что-то уронили, то вы что-то подберете, ей просто нужно найти кого-то, кто сможет сбить Ли Цзин. “Папа, подумай об этом сам. Была ли у нас с Сяомань новая одежда за все эти годы?”

Сюй Цзяньшэн никогда не заботился об этой тривиальной домашней работе и не знал ситуации. Услышав, что сказал Сюй Наньнань, он не подумал, что это имеет большое значение. “Давай посмотри, есть ли что-нибудь подходящее дома, выберите два для ребенка. Сейчас уже слишком поздно это делать. Я я вернусь и оформлю талон на пошив новой одежды для дедей к Новому году”.

“Это для того, чтобы сохранить...” Она шьет одежду для Хунхуна, для участия в школьных мероприятиях.

Ли Цзин этого не сказала. Увидев спокойное лицо Сюй Цзяньшэня, она не осмелилась продолжать.

Она также знала, что причина, по которой Сюй Цзяньшэн взял своих племянников и племянниц, заключалась не в его глубоких чувствах, а в лице старой леди. Если бы это зашло слишком далеко, Сюй Цзяньшэн не был бы счастлив.

“Хорошо, я знаю”. Она тупо ответила. В любом случае ему нет дела ни до чего в ее жизни, и по прошествии долгого времени, кто знает, сшила ли она какую-нибудь одежду. После завтрака Ли Цзин пошла собирать одежду для Сюй Наньнань и Сюй Сяомань.

Сюй Наньнань наблюдала со стороны, что мешало ей выбрать какую-нибудь поношенную одежду. Это выглядело приятно для глаз, поэтому она засунула его в матерчатую сумку. Если она не носит эту одежду, тогда ее должна носить Сяомань. В конце концов, одежду на Таобао нельзя выносить случайно, поэтому Сяомань не может всегда носить поношенную одежду. Их всех вырастили родители, так почему же им нечего надеть? Сюй Наньнань признает, что у нее маленькое сердце.

У Ли Цзин чешутся зубы, но Сюй Хун и Сюй Мэйцзы пошли в школу. Никто не может помочь, поэтому она может только выдержать нападение.

Наконец собрав вещи, Сюй Наньнань удовлетворилась тем, что у нее была небольшая сумка, и потащила Сюй Сяомань на встречу с Сюй Цзяньшэнем.

Ли Цзин придумала предлог, чтобы позаботиться о детях дома, поэтому она не пошла с ними. Сюй Цзяньшэн ничего не сказал. Он смутно чувствовал, что в чувствах Ли Цзин, похоже, что-то не так с детьми, но Ли Цзин обычно очень заботился о своих племянниках и племянницах, и не было причин не любить своих собственных. Он также не хотел думать о Ли Цзин плохо, так что это можно было объяснить только тем фактом, что они слишком мало ладили, и была проблема в общении.

Видя, как люди уходят, Ли Цзин продолжала сердито топтать ногами.

“Плохая девочка, не приходи больше”.

Сюй Лин спряталась за дверь, тайком запикивая в рот ириску с белым кроликом: “Конфеты, которые дала моя сестра, такие вкусные”. Когда мои сестры смогут вернуться домой и снова жить с ней?

На этот раз ей повезло, что она поехала домой, и когда она приехала на автобусную станцию, она села на автобус обратно в деревню.

По пути Сюй Цзяньшэн хотел пообщаться с Сюй Наньнань, и рассказать ей о трудностях взрослых, чтобы она в будущем не создавала проблем в семье и не винила свою мать. К сожалению, как только он сел в автобус, Сюй Наньнань уснула с Сюй Сяомань на руках, полностью игнорируя своего отца. Пока они не вышли из автобуса, у Сюй Цзяньшэня не было возможности поговорить с Сюй Наньнань.

“По этой дороге нелегко идти, так что в будущем не бегайте, как раньше”. Спускаясь с горы, Сюй Цзяньшэн рассказал обо всем двум детям. Хотя путь был проложен, если вы не будете осторожны, легко ошибиться.

Сюй Наньнань было все равно: “Когда мы с Сяомань шли по этой дороге в тот день, было еще темно, и мы были в порядке”.

“Вы, дети, это такой опасный поступок, не будьте такими глупыми в будущем”. - в страхе сказал Сюй Цзяньшэн. Если бы они сделали неверный шаг, это привело бы к ужасным последствиям.

Сюй Наньнань посмотрела на него: “Это не чепуха, это для того, чтобы выжить”.

Она сказала это, взяв Сюй Сяомань за руку, и пошла вперед самостоятельно.

Сюй Цзяньшэн немного помолчал, глядя на тонкие силуэты двух девушек, и почувствовал боль в сердце. Он не знал, как все стало таким. Когда детей забирали в прошлом, он думал, что теперь жизнь станет лучше, и она никогда не будет такой трудной, как когда он был ребенком. В семье их всего двое и так много взрослых, хотя деревня не так хороша, как город, это не слишком печально. И сам он вырос в деревне. Разве он не хорошо вырос? Естественно, его дети тоже должны иметь возможность расти в деревне.

Раньше дети не жаловались при нем. Они были послушными и трудолюбивыми. С каких это пор ребенок начал жаловаться?

Что происходит не так на этот раз?

По пути у Сюй Цзяньшэня было много мыслей. Только когда он вошел в деревню и услышал шумные звуки, он очнулся от мыслей.

Когда отец и его дочери вошли в деревню, они услышали, как несколько человек кричали, чтобы они шли быстрее. Сюй Цзяньшэн увидел, что это была Сюй Дашан из деревни. Он был ленивым человеком с детства. Он бедный крестьянин трех поколений, и у него очень хорошие корни. Он довольно хорошо жил в деревне.

Сюй Дашан тоже увидел его, и, конечно, он просто спосмотрел на него и посмотрел на двух сестер Сюй.

"Куда вы, две сестры, ушли? Почему вы возвращаетесь только сейчас, и Сюй Геншенг выглядит несчастным".

Сюй Дашан положил руку себе на талию и направился к сестрам Сюй.

Когда Сюй Наньнань услышала это, она спросила: "Что случилось с дядей Геншенем?"

"Просто твоя старушка создавала проблемы, говоря, что Сюй Геншенг дал тебе рекомендательное письмо, из-за которого ты исчезла. Последние два дня они создавали проблемы в доме Геншеня. Увы, последние два дня в деревне было оживленно. Мне больше не придется тебе ничего рассказывать. Я должен идти быстро".

Что касается вопроса Сюй Цзяньшэня, вернется ли он и будет ли сражаться, он не сказал ни слова. Полезно ли это? Сюй Цзяньшэн обладает темпераментом глиняного человека(марионетка), он похож на мышку, и он будет бояться, увидев свою мать, которая похожа на кошку.

Сюй Дашан просто тайно улыбнулся в своем сердце.

Сюй Цзяньшэн не знал, о чем он подумал, но он немного забеспокоился, когда услышал шум дома.

"Ты говоришь о наших двух детях..."

У него хватает духу обвинить "виновника", но он не может сказать это своими собственными устами. Просто махнул рукой: "Пойдем, поторопимся и остановим вашу бабушку".

В это время дом Сюй Геншеня был полон волнения.

Как капитан производственной команды, Сюй Геншенг пользуется некоторым авторитетом в этой деревне, и никто не осмеливается создавать ему проблемы. Но он только что встретил миссис Сюй, колючую голову.

Кто такая бабушка Сюй? Она была той, кто тогда поддерживал армию. Я слышал, что у нее были дружеские отношения с некоторыми чиновниками, и большинство людей не осмеливаются связываться с ней.

Обычно они оба ведут себя вполне мирно, но кто позволил внучке бабушки Сюй исчезнуть? Почему она вышла с рекомендательным письмом? Тогда бабушка Сюй немедленно отправилась к Сюй Геншеню.

Сюй Геншенг-искренний человек, и когда он услышал расспросы госпожи Сюй, он сразу же признался. У его жены Лю Дахун не было времени остановить его.

Раньше они были в порядке, но теперь миссис Сюй начала поднимать шум. Она была ошеломлена тем, что Сюй Геншенг потерял ее внучку.

“Я сказал, сестры Наньнань уехали к своим родителям. Если вы беспокоитесь, вы можете поехать в город, чтобы посмотреть, сможете ли вы ее найти”, - с кропотливым вниманием объяснил Сюй Геншенг в стороне.

Лю Дахун сердито взяла скалку и хотела подраться: “Не разговаривай с ними так много. Я вчера сказала, что они в тупике, пойдут ли они и кто виноват. Не то чтобы я не хотела беспокоиться, но я не хочу, чтобы они беспокоили нас. Я не думаю, что кто-то не знает об этих черносердечных людях”.

“Лю Дахун, о чем ты говоришь? Не думай, что только потому, что Сюй Геншенг-капитан, означает, что я тебя боюсь. Ты тогда съела мое грудное молоко, а теперь громко разговариваешь со мной?!” Пожилая леди указала на Лю Дахун и выругалась.

“Правильно, теперь наши Эрия и Сия потеряны, и вы должны нести ответственность”, - сказала Чжан Цуйцинь в стороне, чтобы помочь.

“Наша семья задержалась из-за поиска ребенка, так как же мы можем рассчитать рабочие баллы? Сколько еды тратится впустую?”

В конце концов, компенсация все равно требуется.

Что касается поисков ребенка, разве они не должны искать ее родителей? Старшая пара определенно отправит их обратно к тому времени, так что вам не нужно тратить время на их поиски. Если первый(1 сын Сюй Цзяньшэн) никого не отправит обратно, разве тут все еще нет старушки?

Напротив, дом Сюй Геншеня наконец-то зацепился за ручку, и ему придется достать им несколько кусков мяса.

Чжан Цуйцинь уже думала об этом и воспользовалась этой возможностью, чтобы позволить Сюй Геншеню что-то им дать. А именно, устроил им беззаботную и нетрудемую работу..

Две стороны стояли лицом друг к другу, и Сюй Цзяньшэн также привел двух сестер Сюй. Увидев, как миссис Сюй вытягивает свою талию, а Лю Дахун смотрит на нее большими глазами, у него заболела голова.

“Мама, что ты делаешь?” Сюй Цзяньшэн подбежал.

“Цзяньшэн, ты вернулся?” Когда госпожа Сюй услышала голос Сюй Цзяньшэна, она повернула голову и оглянулась. Увидев Сюй Наньнань рядом с Сюй Цзяньшэном, ее лицо изменилось, рот склонился набок от гнева, и она наступила на свои маленькие ножки. Она подошла к Сюй Цзяньшэну: “Ты мертвая девочка, ты вернулась”.

На этот раз миссис Сюй действительно разозлилась. Она чувствовала, что Сюй Наньнань просто бросает вызов ее авторитету таким образом. Она даже научилась убегать из дома. Она стала более способной, и ее крылья стали жесткими.

Когда она пришла в дом Сюй Геншеня, чтобы устроить неприятности, она думала не так, как Чжан Цуйцин, но чувствовала, что Сюй Геншен ударил ее по лицу и не смотрел ей в глаза. Она была слишком честной в деревне все эти годы, так что все забыли, что она была человеком номер один, и даже помог этой волосатой девчонке запугать ее.

Сюй Наньнань не было дома, поэтому, естественно, она могла найти только Сюй Геншеня только для того, чтобы справиться со своим гневом.

Теперь, когда Сюй Наньнань вернулась, ее желудок полный гнева, нашел на кого его выпустить.

Старая леди бросилась к Сюй Наньнань, несмотря на ее раздражение, протягивая руку, чтобы бороться. Сюй Наньнань поспешно потянула Сюй Сяомань, чтобы спрятаться за Сюй Цзяньшэнем, прося его заблокировать госпожу Сюй.

Сюй Цзяньшэн не ожидал, что пожилая леди бросится прямо к нему, и подсознательно протянул руку, чтобы заблокировать ее. В конце концов, он был солдатом, и его сила была немного сильнее, чем у обычных людей. Главное было в том, что у старой леди все еще были маленькие ножки. С таким телом неустойчивая походка старушки полностью потеряла равновесие, и она села на землю.

Сюй Цзяньшэн посмотрел на старую леди Сюй, сидящую на земле, совершенно ошеломленный.

Старая леди Сюй тоже была ошеломлена. Только через мгновение она указала на Сюй Цзяньшэня с лицом, полным недоверия: “Ты, ты меня ударил?” Казалось, что после того, как она задала эту фразу, она поняла, что ее действительно толкнул на землю ее сын, и на глазах у стольких людей в деревне. Это сделал ее собственный сын.

Она потеряла свое лицо и не могла позволить людям видеть ее с таким лицом. Она вдруг разозлилась и закричала: “О, мой сын избил свою мать, и его дочь избил его мать”.

<http://tl.rulate.ru/book/64203/1696811>